

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В статье предпринята попытка обратить внимание представителей гуманитарной науки, общественности и государства на сложность, противоречивость и объективную необходимость глубокого и всестороннего изучения процессов труда, как важнейшего института социализации человека. Сложность формирования ценности труда заключается в том, что при всей очевидности его огромной роли, каждое новое поколение вынуждено осуществлять выбор между традиционными и новыми ценностями, между эффективным использованием накопленных знаний, опыта и новыми формами, видами и способами организации труда.

The article attempts to draw the attention of the representatives of the Humanities, the public and the state on the complexity, contradictions and the objective necessity of deep and thorough study of the processes of labour, as the most important institution of socialization of the person. The complexity of the formation of the value of work is that despite the evidence of its huge role, each new generation is forced to make a choice between traditional and new values, between the effective use of the accumulated knowledge, experience and new forms, types and methods of work organization.

Ключевые слова: социальные аспекты; гуманитарное знание; инновационное развитие; человеческое поведение; труд.

Key words: social aspects; humanitarian knowledge; innovative development; human behavior; work.

Гуманитарное знание о человеке, несмотря на современное необъективное отношение, имеет более длительную историю. Многие основополагающие методологические принципы познания процессов становления человека как человека не потеряли актуальности до настоящего времени независимо от их возраста. Корректность исследования проблем социализации обязывает нас обратить внимание на абсолютно бесспорный факт о том, что именно гуманитарное знание стало основой формирования и становления естествознания. И как бы многие современники не относились к древней философии, представленной Аристотелем, Платоном, Сократом, а также философов нового времени – Декарта, Гегеля, Канта и многих других, пока, к сожалению, сложно назвать современных философов, социологов, которые так четко смогли бы сформулировать проблемы роли человека в современной цивилизации. На наш взгляд, бессмертны-

ми остаются слова Аристотеля о том, что началом подлинной жизни человека выступает состояние его души. В современной теоретической интерпретации понятие «душа» можно использовать в виде структуры и форм социализации человека. Под социализацией следует понимать не только некий набор информации и навыков в той или иной профессии, но прежде всего осознанную трудовую деятельность человека. Вряд ли можно назвать открытием существование прочной зависимости между тем, что обязан делать человек и условиями реализации должностных обязанностей. Гипотетически не существует принципиальных возражений между тем, что развитие характеризуется противоречивостью, непредсказуемым динамизмом и возрастающей ответственностью за последствия принимаемых решений. Признание данного утверждения за фундаментальную ценность жизни человека способно радикальным образом изменить принципы и методы функционирования институтов социализации. К последним мы относим институты образования, воспитания, формирования и поддержания трудоспособного здоровья, а также морально-нравственных ценностей, господствующих в обществе.

Один из лауреатов Нобелевской премии по экономике А. Сен важнейшим предметом научных исследований считал исследования роли и места информации в трудовой деятельности и достижении благосостояния человека. На первый взгляд, обращение к проблемам труда, формирующего благосостояние, оппонентам может показаться неважным, не имеющим отношения к социальным процессам вообще и социализации в частности. Мы считаем, что одним из важнейших видов трудовой деятельности является обработка, передача и эффективное использование информации. В последние годы широкое распространение получил механизм принятия решений на основе эмоций. Последний, к сожалению, редко базируется на морально-нравственных принципах. Печально осознавать, но заработная плата все чаще оказывается в зависимости не от затраченного труда, уровня профессионализма, а расположения руководителя к работнику.

В начале XIX в. известный экономист Дж. С. Милль вошел в историю гуманитарной науки как основоположник утилитаризма. В работе «Утилитаризм» он констатирует, что «...немногие представители рода человеческого согласились бы, чтобы их превратили в животных, т. е. опустили бы до столь низкого уровня, – в обмен на обещание полностью удовлетворить потребности в животных наслаждениях, никакой человек с высоким интеллектом не согласился бы стать глупцом, квалифицированный специалист – невеждой, отзывчивый и высоко сознательный – самодовольным и низким, даже, если бы его убедили в том, что глупец, бездарь или мошенник намного больше доволен своей судьбой, чем они» [1, с. 51]. Наивный мечтатель Дж. С. Милль не предполагал, что провозглашенная и настойчиво проводимая государством политика инновационной модернизации, а в настоящее время цифровизации экономики, осознанно или нет, но создает условия расчеловечивания. Основной целью новой индустриальной политики является именно товарное насыщение, расширение разнообразных услуг, нацеленных на удовлетворение физиологических потребностей.

Мыслительно оценочная деятельность человека уже несколько десятилетий заменяется суррогатом подлинных профессиональных знаний, человеческое поведение отождествляется с навыками безоговорочного подчинения и т. д. В отличие от Дж. С. Милля, Тортейна В., А. Сена и многих других ученых экономическая теория благосостояния воспринимается не просто упрощенно, а очень упрощенно ее суть отождествлена с расширением материального потребления. Роль человека сведена к функциям двух других факторов производства, т. е. капиталу и земле. Т. Веблен, как один из представителей экономической школы маргиналиста в работе «Теория праздного класса» много времени и сил потратил на привлечение внимания не только ученых, но активной общественности к проблеме влияния социального положения человека на его производственное и общественное поведение. Именно он ввел понятие «праздное потребление» и попытался обосновать пагубность его диверсификации в обществе. «Любое демонстративное потребление, ставшее обычаем, не остается без внимания ни в каких слоях общества, даже самых обнищавших. От предметов этой статьи потребления отказываются разве что под давлением жесточайшей нужды. Люди будут выносить крайнюю нищету и неудобства, прежде чем расстанутся с последней претензией на денежную благопристойность, с последней бездельюшкой» [2, с. 38]. К сожалению, в настоящее время погоня за производством и реализацией новомодных, не всегда жизненно важных и объективно необходимых технических новинок, положено в основу инновационного развития, а обладание ими служит своеобразной оценкой социального статуса человека, определением его успешности.

Многие могут отрицать, что современная экономическая, т. е. инновационная политика имеет длительную историю. В буквальном смысле слова появление многих технических нови-

нок в конце XVIII в. стимулировало не только появление классической экономической теории о статусе человека в форме homo economicus, но и реализации экономической политики, на принципах безусловного человеческого стремления к обладанию материальным богатством, его неустанному сохранению и преумножению. В качестве важнейшей цели человека принято считать такое стремление рациональным. История показала, что поведение человека далеко от рациональности. Желание человека познать самого себя, окружающий мир далеки от примитивной коммерческой оценки. Сегодня, как и многие столетия тому назад, остаются острее проблемы человеческого бытия, содержания труда и его общественной ценности. Кант их обозначил, как проблемы морально-этического содержания, разума и нравственности. По мнению ученого, с которым невозможно не согласиться, разум человека несовершенен и ограничен в возможностях. Соответственно искусственное сдерживание определения уровня разумности влечет за собой не только ограничение реальных возможностей человека по управлению жизни, сохранению цивилизации, но и создание новых рисков, неопределенностей и ограничением возможностей рационального поведения.

В настоящее гуманитарная наука не дает ответа на вопрос о соотношении индивидуального и общественного, соответственно ценности труда в материальном и нематериальном производстве. В тоже время инновационное развитие теоретически и практически создает условия усиления индивидуализации производства. В течение длительного времени человек-производитель трудился под непосредственным контролем потребителя. Авторитет поддерживался индивидуальным производителем. На этапе широкого использования институтов промышленной специализации, дифференциации и кооперации производства контроль осуществлялся трудовым коллективом. Инновационная индивидуализация производства, отдаляя производителя от потребителя, усиливает ответственность человека. Полная анонимность инновационного производства осуществляется в условиях сохранения традиционных механизмов социального контроля. Как следствие, расширение удаленной работы сопровождается безответственным отношением к профессиональной и морально-нравственной компоненте.

В середине XX в. выдающийся американский экономист Дж. Гэлбрейт предложил не оцененное до настоящего времени исследование «Новое индустриальное общество». Ученый, исследуя структуру и основные тенденции развития экономики, попытался сформулировать основные противоречия. По мнению ученого, сложно оспаривать тот момент, что «фирмы контролируются рынком» [3, с. 68]. Но проблема в том, что для сохранения контрольной силы рынка, фирма должна отказаться от принципа «максимизации прибыли». Рынок в классическом определении никогда не существовал в экономической практике. Ничем не ограниченное стремление производителя к максимизации прибыли превращает рынок в абстрактный институт производственно-экономических отношений. «Если же фирма соглашается на меньшее, чем максимум прибыли, то есть если она преследует какую-либо иную цель, помимо прибыли, то тем самым она берет на себя социальную ответственность, что никоим образом не входит в ее задачи» [3, с. 69].

Социальная ответственность государства и бизнеса представляется нам еще одной проблемой инновационного развития. Соответственно на первый в план в условиях диверсификации удаленного доступа, как важнейшей формой проявления инновационного развития, встают вопросы методологии цены труда, заработной платы и материального стимулирования. Система трех факторов производства использует зависимость ценности трудовой деятельности от реализационной цены товара. Немаловажное значение при этом имеет редкость товара на рынке. Последняя предполагает высокий уровень суверенности производителя. Вряд ли кто-то сегодня сомневается в жестких взаимосвязях и производства товаров и услуг. Однако сохранение традиционных принципов и методов формирования заработной платы в значительной степени тормозит инновационное развитие.

Своеобразной экономической аксиомой служит утверждение о том, что основной движущей силой является выгода. О влиянии личной выгоды на выбор товара, его формы, технологии в XVIII в. сформулировал А. Смит. В работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» много страниц посвятил описанию процедуры выбора производственной деятельности, используя яркие примеры экономических связей мясников, башмачников и т. д. [4]. В XX в. проблему личной выгоды более предметно исследовал лауреат Нобелевской премии по экономике 1992 г. Г. Беккер. В работе «Экономический анализ и человеческое поведение» он утверждает: «Общепризнано, что экономический подход предполагает максимизирующее поведение в более явной форме и в более широком диапазоне, чем другие подходы, так что речь

может идти о максимизации функции полезности или богатства все равно кем – семьей, фирмой, профсоюзом или правительственными учреждениями» [5, с. 25].

Вопрос выгоды в условиях инновационного развития становится более острым. Выгода непосредственного производителя, механизмы ее измерения и многие другие вопросы трудовой деятельности остаются без научно обоснованного ответа. Использование микроэкономического анализа позволяет говорить о значительном снижении издержек в условиях инновационного развития. А это в свою очередь влечет за собой уменьшение макроэкономических показателей. Государство, опираясь на виртуальные достижения, формирует не только производственную, экономическую, но и социальную политику. Латентное противоречие между материальным и нематериальным давно стало нормой жизни. Приоритеты финансирования материального производства усиливают униженно ущемленное функционирование институтов социальной сферы. Ценность труда в науке, образовании, культуре, социальной работе упорно приравнивается к материальному производству. Обновление знаний, навыков, повышение профессионализма с каждым годом оказывается выброшенными на задворки.

Выдающийся мыслитель последних столетий К. Маркс, предложив механизмы оценки достижений, основной акцент сделал на величине свободного времени. Именно оно, по утверждению К. Маркса, является источником развития личности. Многие ученые, писатели выразили свое отношение к марксизму, поддержав необходимость решения проблем свободного. Стремление к постоянному обновлению техники и технологии должно быть подкреплено усилением внимания к развитию человека, содержанию и структуре труда. При этом необходимо более настойчиво концентрироваться на постоянных изменениях структуры труда, определения цены. С каждым годом становится очевидным противоречие между требованиями инновационного развития и использованием классической методологии ценности труда. Хотелось бы напомнить, что классическая экономическая теория не предлагала различий между умственным и физическим трудом, между созданием товаром длительного и сиюминутного потребления, между индивидуальной и общественной потребностью. Отрицание важности последних влечет за собой большое количество негативных последствий.

Влияние человека на результативность производственной деятельности приобрело определение «человеческий фактор». К сожалению, эмпирическая компонента причин техногенных аварий и катастроф, ограничивается установлением персональной экономической или уголовной ответственности. При этом не выясняется подлинная причина некачественного выполнения профессиональных обязанностей. В работе «Человеческие качества» почти полвека тому назад А. Печчеи писал: «...все так загипнотизированы текущими экономическими проблемами, что никто и не предпринимает никаких попыток тщательно проанализировать в чем же структурные и философские причины этих сложностей» [6, с. 273]. Продолжим цитирование первого президента Римского клуба: «...сейчас настал тот момент, когда возможные решения, пусть даже они выходят далеко за пределы обсуждаемого нового международного экономического порядка ... являясь первым и трудным, сложным и неизбежным шагом вперед, все-таки тоже не что иное, как всего лишь мера, направленная на сокращение существующего ныне разрыва. ... Будем надеяться, что мы окажемся в состоянии исправить некоторые диспропорции нынешней экономической системы и временно отведем от общества угрозу полнейшего развала ... пока к сожалению нет таких решений, которые обеспечили бы человечеству возможность справиться с ужасающим взрывом тех проблем, с которыми оно не может управиться уже сейчас» [6, с. 275]. Основным девизом деятельности Римского клуба на многие годы стало «Нет больше экономических, технических или социальных проблем, существующих раздельно, независимо друг от друга, которые можно было бы обсуждать в пределах одной специальной терминологии и решать не спеша, по отдельности, одну за другой... В нашем искусственно созданном мире буквально все достигло небывалых размеров и масштабов: динамика скорости, энергия, сложность ... они теперь одновременно и психологические, и социальные, и экономические, и технические, и вдобавок еще политические, более того, тесно переплетаясь и взаимодействуя, они пускают корни и дают ростки в смежных и отдаленных областях» [6, с. 250]. Совершенно ясно, что сохранение человека как вида, его культуры в условиях стимулирования инновационного развития материально-технических факторов, потребуются не только огромные материальные и финансовые ресурсы, но и преодоление стереотипного восприятия и оценки окружающего мира.

Прибыльность вложения капитала приобретает новое содержание, требующее концептуального переосмысления. Неповоротливость государства в сфере определения научно гуманитарных приоритетов систематически проявляются в снижении общей и профессиональной

культуры человека. Суть проблем инновационного развития сложно сводить только к финансированию приоритетных технико-технологических направлений, определению источников и расчетов экономической эффективности. Необходимо, наконец, признать, что любые технико-технологические новшества закономерно сопровождаются усилением материального, социального и экономического расслоения, бедности. Голод, недоедание, широкое распространение безработицы, инфляция, энергетический и экологический кризисы, несмотря на постоянный рост материального богатства стали своеобразной константой. Техничко-экономическая целесообразность любого производственного или государственного проекта (примерами последних можно назвать коммерциализацию функционирования институтов социальной сферы), как правило, игнорируют подлинно человеческие ценности. Проекты базируются на непоколебимости абстрактного принципа «рациональное поведение человека». В 2017 г. Нобелевский комитет официально признал важность нерациональности человеческих поступков. Р. Талер, получивший Нобелевскую премию за последовательное и системное исследование экономической деятельности, в монографии «Новая поведенческая экономика» написал: «Экономисты оказываются в затруднительном положении, когда делают узко специфическое предположение, которое может оказаться верным только в том случае, если все акторы являются экономически подкованными. ...Если предположить, что все будут действовать правильно, как только получат нужную информацию, тогда нет другого варианта, кроме как посоветовать сделать результаты исследования открытыми» [7, с. 8]. Данное утверждение ученого раскрывает суть отношений общества и государства к социальным институтам. В условиях отсутствия полномасштабных исследований состояния гуманитарной компоненты, ее влияния на успех реализации инновационных программ, усиливается личная ответственность за социализацию жизнедеятельности. Финансовые пузыри, спекулятивные операции на рынках ценных бумаг и энергетических ресурсов завоевали статус высокой целесообразности. Сложно поменять мнение людей о пагубности иррациональной ценности последних. Использование более точной информации о сути человеческого поведения становится жизненно необходимым для управления общественным развитием. А изменение общественного мнения и государственной социальной политики в отношении ценности и цены труда уже в ближайшее время должны стать основной стратегической целью развития человека и общества.

Список использованной литературы

1. **Милль, С. Дж.** Утилитаризм / С. Дж. Милль. – Ростов н/Д, 2013. – 240 с.
2. **Веблен, Т.** Теория праздного класса / Т. Веблен. – М. : Прогресс, 1984. – 368 с.
3. **Гэлбрейт, Дж.** Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. – М. : АСТ, 2004. – 608 с.
4. **Смит, А.** Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.e-libra.ru/read/179321-.html>. – Дата доступа : 13.08.2018.
5. **Беккер, Г.** Человеческое поведение. Экономический подход / Г. Беккер. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
6. **Печчеи, А.** Человеческие качества / А. Печчеи. – М. : Прогресс, 1980. – 302 с.
7. **Талер, Р.** Новая поведенческая экономика / Р. Талер. – М. : ЭКСМО, 2017. – 290 с.